

Но когда запах личинок распространился, и их внешний вид из вызывающего мурашки превратился в... приемлемый.

Почти все снова не смогли удержаться от соблазна.

Эти «насекомые», от полного отсутствия интереса до момента, когда их растащили, прошли всего несколько секунд...

После того как съели эти закуски, сегодняшний ужин действительно подошел к концу.

Ну, а мелкую рыбу и креветок, которых поймал Малыш Цзин? Он решил спрятать их и съесть дома...

Как «сожитель», Малыш Цзин пришел вместе с Малышом Цинем, поэтому и уйти должен был с ним.

Гости, которых тепло приняли, упаковали все горшки и посуду, погрузили их в машину и помахали им на прощание.

Цзин И оглянулся на Цинь Мэна.

Затем молча забрался на пассажирское сиденье.

Четвёрка смотрела на своего брата Ястреба с горячими и ободряющими взглядами:

— Остаться наедине — лучшая возможность! Не продолжай быть тряпкой!

— Прояви смелость, ты сможешь!

Малыш Цинь с серьезным выражением лица сел за руль.

Машина тронулась.

В тесном пространстве легко могли возникнуть странные чувства.

Малыш Цинь быстро думал, какую тему завести, чтобы это выглядело естественно.

Но за те несколько секунд, что он молчал, Цзин И уже заговорил первым:

— Кстати, я еще не поблагодарил тебя за помощь в последние дни... — Он повернулся и увидел красивый и элегантный профиль Цинь Мэна, стараясь не отводить взгляд. — Я не отнимаю у тебя время? Когда у тебя заканчивается отпуск?

Цинь Мэн повернулся и посмотрел на него, их взгляды встретились.

После секунды зрительного контакта оба одновременно отвернулись.

— Кхм, нет, я сейчас в отпуске, адмирал Чэнь разрешил отдыхать до начала церемонии присвоения званий, — Цинь Мэн постучал пальцами по панели управления, краем глаза наблюдая за собеседником. — Но завтра я вернусь к тренировкам... Ты говорил, что любишь мехи?

Цзин И насторожился:

— Люблю. А что?

Цинь Мэн, стараясь быть услужливым, сказал:

— Я хотел спросить, есть ли у тебя время завтра пойти со мной на тренировку, там ты сможешь ближе познакомиться с управлением мехом...

Если бы Четвёрка была в машине, они бы закрыли глаза, считая, что брат Ястреб ведет себя просто невыносимо... Это же просто приглашение на свидание, будь увереннее!

Но даже такое мягкое предложение брата Ястреба было жестоко отвергнуто.

Малыш Цзин ответил:

— Очень хотел бы, но у меня нет времени. Мне нужно делать энергокарты.

Цинь Мэн осторожно спросил:

— Ты так усердствуешь, потому что не хватает денег или хочешь отточить навыки? Если нужны деньги, у меня есть немного, можешь взять. Если хочешь улучшить навыки, не стоит торопиться... Спешка только вредит.

После инцидента с утечкой видео, рекламная сделка, которую предложил гипермаркет «Звёздное небо», тоже заглохла. Фань Цяо связался с ними, и сначала представители компании были очень активны, но потом их отношение резко изменилось, они стали уклончивыми и тянуть время, вполголоса говоря, что гипермаркету нужна не известность, а лояльность клиентов, и что даже если Супруг Цинь был оклеветан, сотрудничество с ним для гипермаркета было бесполезным, и тратить столько денег не стоило.

В общем, договор еще не был подписан, и лучше просто разойтись.

Это сильно разозлило Фань Цяо.

Позже он рассказал об этом Малышу Цзину, и тот лишь усмехнулся, сказав, что пусть делают, как хотят, разве он нуждается в этих деньгах? Теперь он по-другому смотрел на свою Империю Гурманов, и когда она разовьется, то будет конкурировать с гипермаркетом «Звёздное небо», так что отказ от сделки был скорее выгоден для него. Он попросил Фань Цяо больше не обращать на них внимания, как будто ничего не произошло.

Без этих денег Цзин И, только начинающий свой бизнес, должен был покупать различное оборудование, нанимать людей и так далее. Кроме того, с приходом четырех мастеров — которые оказались настоящими пожирателями денег, их лаборатории поглощали все, что Цзин И зарабатывал, — после обсуждения с ними, Цзин И решил полностью их поддержать. Сейчас денег было мало, но они шли шаг за шагом, но учитывая возраст мастеров... это действительно нужно было делать как можно скорее.

И это не считая грандиозных планов Цзин И по созданию своей коммерческой империи, которые были амбициознее, чем у змеи, глотающей слона.

Поэтому в ближайшее время можно было ожидать, что дело Цзин И будет расти как снежный ком, зарабатывая все больше денег, но он все равно будет вечно чувствовать нехватку средств, вечно будет на грани.

Это разница между первым поколением богачей и вторым, ведь он до сих пор даже машину себе не купил.

Просто трагедия.

Хотя Цинь Мэн вроде бы спрашивал, не из-за ли нехватки денег Цзин И так усердствует, он не думал, что создание энергокарт действительно может быть связано с финансами.

Это неоправданно!

Лучше бы за это время разработать несколько новых рецептов, это было бы куда выгоднее.

Перебрав все возможные варианты, Малыш Цинь мог только предположить, что Цзин И действительно глубоко любит мехи, и все это делается ради того, чтобы «создать свой собственный мех и покорить мир»...

Но сейчас он предпочитает сидеть дома и делать энергокарты, вместо того чтобы пойти с ним на тренировку, это нелогично!

Цзин И возразил:

— Это не из-за денег, я просто хочу доказать себе, что смогу! Когда я научусь их делать, пойду с тобой на тренировку, хорошо?

Существование Дота нельзя было раскрывать.

Цинь Мэн посмотрел на темную ночь за окном и кивнул:

— Хорошо, я подожду.

В его глазах загадок вокруг Цзин И становилось все больше.

Но Цинь Мэна утешало то, что Цзин И явно не скрывал от него ничего, он просто не хотел объяснять.

Например, как он незаметно получил доказательства с зашифрованного канала правительства.

Или как он снимал те фото для демонстрации их «любви»?

Иногда он разговаривал сам с собой, с кем это было?

Цинь Мэн интуитивно чувствовал, что Малыш Цзин не питал к нему или к военному округу злых намерений и не представлял опасности, но интуиция не могла быть стопроцентной. Поэтому в последнее время Цинь Мэн был в замешательстве: с одной стороны, он не мог не восхищаться Малышом Цзином, с другой — он инстинктивно настороженно относился ко всему неизвестному и неконтролируемому.

У него действительно не было опыта в отношениях, поэтому он выглядел неуклюже.

Но эта раздвоенность также была ключевым фактором, мешавшим их прогрессу.

Цинь Мэн глубоко надеялся, что Цзин И действительно был таким безобидным, каким казался.

Вскоре они добрались до дома.

Упомянув об энергокартах, Цзин И потерял легкость настроения, полностью сосредоточившись на Доте, поэтому после этого все намеки на романтику исчезли, и, вернувшись домой, он лишь попрощался и быстро поднялся наверх, чтобы продолжить свои попытки.

Как говорится, последние десять процентов пути — это половина успеха. Энергокарты, которые создавал Цзин И, застряли на последнем этапе, и, преодолев его, он терпел крах, не понимая, в чем причина неудачи.

Последние два дня он просмотрел бесчисленное количество онлайн-уроков, среди преподавателей были даже старшие картографы, чьи лекции стоили очень дорого.

Но их опыт был мало полезен для Цзин И.

Чем больше он экспериментировал, тем больше понимал, что в этом типе энергокарт ритм, конечно, важен, но, как в музыкальной партитуре, где всего семь нот, оригинальный метод создания карт мисиан мог позволить сыграть «Маленькое яблоко», но для новой энергокарты, возможно, нужно было сыграть «Лебединое озеро» или «Гуанлинсань». Использовать первый метод для второго было правильным направлением, но бессмысленным.

Дот мог дать ему некоторые идеи.

Но, как говорится, у Дота не было ментальной силы, и преобразование данных в понятную форму было запутанным, так что это было лишь ориентиром.

<http://bllate.org/book/16622/1521555>